

Научно-исследовательский
центр «Иннова»

**ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ**

Сборник научных трудов по материалам
IX Международной научно-практической конференции,
05 февраля 2026 года, г.-к. Анапа

Анапа
2026

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89

ББК 94.3 + 72.4: 72.5

И66

Научный редактор:
Скорикова Екатерина Николаевна

Редакционная коллегия:

Бондаренко С. В., к.э.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Дегтярев Г. В.**, д.т.н., профессор (Россия, г. Краснодар), **Хилько Н. А.**, д.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Ожерельева Н. Р.**, к.э.н., доцент (Россия, г. Анапа), **Жиянова Н. Э.**, к.э.н., профессор (Узбекистан, г. Ташкент), **Климов С. В.** к.п.н., доцент (Россия, г. Пермь), **Михайлов В. И.** к.ю.н., доцент (Россия, г. Москва).

И66 ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ: ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ. Сборник научных трудов по материалам IX Международной научно-практической конференции (г.-к. Анапа, 05 февраля 2026 г.). – Анапа: НИЦ ЭСП в ЮФО, 2026. - 35 с.

ISBN 978-5-95356-932-3

В настоящем издании представлены материалы IX Международной научно-практической конференции «Инновационные исследования как основа развития научной мысли: от теории к практике», состоявшейся 05 февраля 2026 года в г.-к. Анапа. Материалы конференции посвящены актуальным проблемам науки, общества и образования. Рассматриваются теоретические и методологические вопросы в социальных, гуманитарных и естественных науках.

Издание предназначено для научных работников, преподавателей, аспирантов, всех, кто интересуется достижениями современной науки.

За содержание и достоверность статей, а также за соблюдение законов об интеллектуальной собственности ответственность несут авторы. Мнение редакции может не совпадать с мнением авторов статей. При использовании и заимствовании материалов ссылка на издание обязательна.

Информация об опубликованных статьях размещена на платформе научной электронной библиотеки (eLIBRARY.ru). Договор № 2341-12/2017К от 27.12.2017 г.

Электронная версия сборника находится в свободном доступе на сайте:
www.innova-science.ru.

УДК 00(082) + 001.18 + 001.89
ББК 94.3 + 72.4: 72.5

ISBN 978-5-95356-932-3

© Коллектив авторов, 2026.
© ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(подразделение НИЦ «Иннова»), 2026.

СОДЕРЖАНИЕ

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ СФЕРА ДОШКОЛЬНИКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кузнецова Александра Дмитриевна 4

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Леонова Елена Александровна 10

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У КОШЕК

Морозова Екатерина Алексеевна 14

РОЛЬ ПРОАНТОЦИАНИДИНОВ КЛЮКВЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ БАКТЕРИАЛЬНОЙ АДГЕЗИИ ПРИ УРОЛОГИЧЕСКИХ СИНДРОМАХ У КОШЕК

Прусакова Вера Александровна 19

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ

Фролова Дарья Валерьевна 25

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Юнгблюдт Сергей Викторович 30

ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 37.015.3

ЭМОЦИОНАЛЬНО-ВОЛЕВАЯ СФЕРА ДОШКОЛЬНИКА КАК ПСИХОЛОГИЧЕСКИЙ МЕХАНИЗМ ФОРМИРОВАНИЯ РИСКА ДЕВИАНТНОГО ПОВЕДЕНИЯ

Кузнецова Александра Дмитриевна

магистрант

Научный руководитель: Белобрыкина Ольга Альфонсовна,

к.п.н., доцент, профессор

ФГБОУ ВО Новосибирский государственный педагогический университет,
г. Новосибирск

***Аннотация.** В статье рассмотрены взгляды отечественных и зарубежных авторов на проблему эмоционально-волевой сферы дошкольника как психологического механизма формирования риска девиантного поведения. Проанализированы функции эмоций и воли, особенности их становления и нарушения в дошкольном возрасте. Показано, что регуляторные дефициты эмоционально-волевой сферы повышают вероятность формирования дезадаптивных и девиантных форм поведения.*

The article examines the views of domestic and foreign authors on the problem of the emotional and volitional sphere of a preschooler as a psychological mechanism for the formation of risk of deviant behavior. The functions of emotions and will, the features of their formation and disorders in preschool age are analyzed. It has been shown that regulatory deficits in the emotional-volitional sphere increase the likelihood of maladaptive and deviant behaviors.

***Ключевые слова:** дошкольный возраст, эмоционально-волевая сфера, саморегуляция, девиантное поведение, группа риска, произвольность, социализация*

***Keywords:** preschool age, emotional-volitional sphere, self-regulation, deviant*

behavior, risk group, arbitrariness, socialization

В современной психологии и педагогике проблема формирования девиантного поведения в детском возрасте всё чаще рассматривается не только через призму внешних социальных условий, но и через анализ внутренних регуляторных механизмов личности ребёнка. Одним из таких механизмов выступает эмоционально-волевая сфера, обеспечивающая интеграцию переживаний, мотивации и произвольного контроля поведения. В дошкольном возрасте, являющемся сензитивным периодом развития саморегуляции, особенности эмоционально-волевой сферы приобретают особую значимость, поскольку именно в этот период закладываются основы социально приемлемых способов реагирования и взаимодействия с окружающими.

В трудах О. А. Боковой и И. В. Черепановой эмоциональная и волевая регуляция рассматриваются как взаимосвязанные компоненты единой системы, формирующейся в процессе психического развития и обеспечивающей внутреннее самоуправление поведением [1]. Подобное понимание эмоционально-волевой сферы позволяет рассматривать её не как совокупность изолированных процессов, а как интегративное образование, определяющее устойчивость личности и характер её взаимодействия с социальной средой. Идея единства эмоций и воли получила развитие в работах С.Л. Рубинштейна [10], В. И. Селиванова [11], О. В. Дашкевич [5] и других отечественных исследователей, подчёркивавших, что именно их взаимодействие обеспечивает целостность регуляторных процессов.

А.В. Запорожец определяет эмоционально-волевою регуляцию как скоординированное взаимодействие эмоциональных и волевых процессов в ситуациях преодоления трудностей, формирующееся в деятельности и социальном взаимодействии [7]. Эмоции, по его мнению, не только сопровождают деятельность, но и выступают источником волевой активности, определяя направленность и интенсивность усилий. В дошкольном возрасте, когда произвольность ещё находится в стадии становления, именно эмоции часто задают поведенческий вектор, что делает ребёнка особенно уязвимым к формированию дезадаптивных реакций.

С позиций функционального подхода эмоции выполняют оценочную, регулятивную, сигнальную, защитную и коммуникативную функции, обеспечивая адаптацию ребёнка к среде. Е. П. Ильин подчёркивает, что эмоции отражают субъективное отношение личности к происходящему и оказывают непосредственное влияние на течение познавательных процессов и поведение [8].

Л. С. Выготский отметил, что основным направлением в развитии эмоциональной сферы выступает повышение интеллектуального потенциала эмоций, что имеет прямую связь с общим умственным прогрессом ребенка [3].

В дошкольном возрасте эмоциональные реакции отличаются высокой интенсивностью и ситуативной обусловленностью, что при недостаточной сформированности механизмов произвольной регуляции может приводить к импульсивности, аффективным вспышкам и трудностям соблюдения социальных норм [6]. Именно поэтому дефициты эмоционально-волевой регуляции могут приобретать системный характер, проявляясь в повторяющихся трудностях контроля поведения в типичных социальных ситуациях – ожидания, запрета, соперничества, проигрыша.

Другой линией формирования эмоционально-волевой сферы выступает осознание своих переживаний. В первой половине дошкольного детства, а также в раннем возрасте ребенок еще не осознает различные доступные ему переживания. В конце дошкольного возраста он понимает свое эмоциональное состояние и уже вполне может описать его.

Генезис эмоционально-волевой сферы в дошкольном возрасте связан с усложнением социальной ситуации развития и расширением круга общения ребёнка. А. Н. Леонтьев рассматривал дошкольный возраст как период первоначального фактического склада личности, в котором формируются базовые регуляторные механизмы [9].

Важным новообразованием старшего дошкольного возраста является развитие самосознания и эмоциональной самооценки. Однако данный процесс носит неравномерный характер и во многом зависит от условий воспитания и характера взаимодействия со взрослыми. При дефиците эмоциональной

поддержки, несогласованности требований или доминировании внешнего контроля формирование внутренней регуляции может существенно замедляться, что повышает риск закрепления импульсивных и протестных форм поведения.

А.В. Запорожец и Я. З. Неверович вводят понятие «продвинутой коррекции эмоций», подчёркивая способность ребёнка мысленно моделировать последствия собственных действий [7]. Именно эта способность лежит в основе произвольного поведения и является важным защитным фактором в профилактике девиантных форм реагирования. При её недостаточной сформированности ребёнок ориентируется преимущественно на сиюминутное эмоциональное состояние, что снижает его способность к соблюдению правил и социально приемлемых норм.

Нарушения эмоционально-волевой сферы в дошкольном возрасте рассматриваются как один из ключевых факторов риска девиантного поведения. По данным С. С. Гущиной, у детей с эмоционально-волевыми нарушениями могут наблюдаться как повышенная эмоциональная возбудимость, так и полярные состояния эмоциональной опустошённости, апатии и безразличия, связанные с функциональной незрелостью лобных отделов мозга [4]. Подобные состояния нарушают целостность регуляции поведения и затрудняют адаптацию ребёнка к требованиям социальной среды.

В психолого-педагогической литературе выделяются социально и биологически обусловленные нарушения эмоционально-волевой сферы. Социально детерминированные формы связаны с эмоциональной депривацией, неблагоприятным стилем воспитания, дефицитом принятия и поддержки. Биологически обусловленные нарушения сопряжены с особенностями функционирования центральной нервной системы и проявляются в гиперактивности, импульсивности, трудностях концентрации внимания и самоконтроля. В обоих случаях ключевым механизмом риска выступает несформированность произвольной регуляции поведения.

Особое место в структуре эмоционально-волевых нарушений занимает синдром дефицита внимания с гиперактивностью, характеризующийся

устойчивыми проявлениями импульсивности, двигательной расторможенности и нарушений внимания. Для таких детей типичны трудности планирования действий, соблюдения правил и контроля собственных реакций, что значительно повышает вероятность формирования девиантных форм поведения в условиях возрастающих социальных требований.

По мере расширения сферы общения дети испытывают на себе различные социальные факторы, которые существенно активизируют их эмоциональный мир. Г. А. Бордовский, Н. В. Гороховатская, О. Г. Роговая, рассматривая «трудных детей», выделили группы агрессивных, тревожных и эмоционально-расторможенных дошкольников [2]. Агрессивное поведение нередко носит инструментальный характер и используется ребёнком как средство достижения цели при недостаточном развитии альтернативных способов саморегуляции. Тревожные дети, напротив, склонны к внутреннему напряжению и избеганию, что также может приводить к дезадаптивным формам поведения в условиях фрустрации.

Таким образом, эмоционально-волевая сфера играет важную роль в поведении дошкольника и его адаптации к социальным требованиям. Недостаточная сформированность эмоциональной регуляции и произвольного контроля поведения повышает риск возникновения импульсивных, агрессивных и тревожных форм реагирования. Это подчёркивает значимость раннего выявления трудностей и целенаправленной психолого-педагогической работы с детьми дошкольного возраста.

Список литературы

1. Бокова, О. А. Теоретические основы изучения эмоционально-волевой сферы детей старшего дошкольного возраста / О. А. Бокова, И. В. Черепанова / Педагогическое образование на Алтае. – 2020. – № 1. – С. 77-84.
2. Бордовский, Г. А. Социально-эмоциональное развитие ребенка в дошкольном периоде / Г. А. Бордовский, Н. В. Гороховатская, О. Г. Роговая / Материалы международного семинара. СПб.: РГПУ им. А. И. Герцена, 1999. – 154 с.
3. Выготский, Л. С. Проблемы общей психологии / Л. С. Выготский. –

Москва: Педагогика, 1982. – Т. 2. – 504 с.

4. Гущина, С. С. Нарушения эмоционально-волевой сферы у детей младшего школьного возраста / С. С. Гущина / Актуальные проблемы науки и техники. 2025: Материалы Всероссийской (национальной) научно-практической конференции, посвященной 95-летию Донского государственного технического университета, Ростов-на-Дону: Донской государственный технический университет, 2025. – С. 27-34.

5. Дашкевич, О. В. Эмоциональная регуляция деятельности в экстремальных условиях: автореф. дис. д-ра психол. наук / О. В. Дашкевич. – М., 1985. – 36 с.

6. Дубравин, Д. Психология эмоций: чувства под контролем / Д. Дубравин. – Москва: Агенция «Айпио», 2015. 134 с.

7. Запорожец, А.В. Эмоциональное развитие дошкольника / А.В. Запорожец, Я. З. Неверович, А. Д. Кошелева. – Москва: Просвещение, 1985. 176 с.

8. Ильин, Е. П. Эмоции и чувства / Е. П. Ильин. – Санкт-Петербург: Питер, 2001. – 752 с.

9. Леоньева, А. Н. Вопросы психологии ребенка дошкольного возраста: Сб. ст. / Психол. ин-т Рос. акад. образования, Междунар. образоват. и психол. колледж; А. Н. Леоньева, А.В. Запорожец, О. М. Дьяченко. – Москва: Изд-во Междунар. образоват. и психол. колледжа, 1995. 144 с.

10. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии: учеб. пособие для высш. пед. учеб. заведений и ун-тов / С.Л. Рубинштейн. – Акад. наук СССР. Ин-т философии. - 2-е изд. - Москва: Учпедгиз, 1946. 704 с.

11. Селиванов В. И. Воспитание воли школьника / В. И. Селиванов. - 2-е изд., перераб., 1954. – 207 с.

ПЕДАГОГИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 373.3

ЗДОРОВЬЕСБЕРЕГАЮЩИЕ ТЕХНОЛОГИИ В ПРОЦЕССЕ ОБУЧЕНИЯ В НАЧАЛЬНОЙ ШКОЛЕ

Леонова Елена Александровна

учитель начальных классов

МБОУ средняя общеобразовательная школа №4,
город Белореченск

***Аннотация.** В данной статье рассмотрены методики здоровьесберегающих технологий в обучении младших школьников, а также их значимость. Проанализированы различные точки зрения авторов по данному вопросу. Раскрыто значение здоровьесберегающих технологий в организации процесса образования младших школьников.*

***Abstract.** This article examines the methods of health-saving technologies in teaching primary school students, as well as their significance. Various viewpoints of authors on this issue are analyzed. The importance of health-saving technologies in organizing the educational process for primary school students is revealed.*

***Ключевые слова:** здоровьесберегающие технологии, образовательный процесс, физкультминутка, гимнастический комплекс*

***Keywords:** health-saving technologies, educational process, physical education minute, the gymnastics complex*

Главным залогом успешного обучения является здоровый ребенок. От состояния здоровья зависит психоэмоциональное состояние, работоспособность, успеваемость усвоения материала. Поэтому во время образовательного процесса важно помнить о методах и приемах здоровьесберегающих технологий. В Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации»

здоровьесберегающие технологии определяются как система мер, включающая взаимосвязь и взаимодействие всех факторов образовательной среды, направленных на сохранение здоровья ребенка на всех этапах его обучения и развития. А также становление культуры здоровья младших школьников и их родителей определяют здоровьесберегающие технологии.

Здоровьесберегающие образовательные технологии – это качественная характеристика любой образовательной технологии, её «сертификат безопасности для здоровья»; в узком смысле – совокупность тех принципов, приемов, методов педагогической работы, которые дополняют традиционные технологии обучения, воспитания, развития задачами здоровьесбережения. Мы изучили теоретические основы здоровьесберегающих технологий в трактовке нескольких авторов.

М. М. Мокеева и И. П. Сетко выделяют пять детерминант здоровья младших школьников: средовой (микроклимат и экология), внутришкольный (нагрузка и наполняемость классов), возрастно-физиологический (состояние ЦНС), социально-статусный (условия жизни и семейная среда) и медико-биологический. Авторы подчеркивают, что школьная успешность напрямую зависит от комплексного влияния этих факторов, что требует от педагога глубокого понимания психосоциального контекста развития ребенка

О. А. Ковалько классифицирует здоровьесберегающий инструментарий как совокупность динамических пауз, игровых методик и гимнастических циклов. Исследователь акцентирует внимание на необходимости соблюдения гигиенических норм учебной нагрузки и рационального чередования периодов умственного напряжения с двигательной активностью. Особую практическую ценность представляют разработанные автором комплексы по профилактике нарушений опорно-двигательного аппарата, коррекции зрения и методики психомышечной релаксации. Данные алгоритмы являются универсальными и эффективно интегрируются как в структуру школьного занятия, так и в формат самостоятельной работы обучающихся.

В условиях тотальной цифровизации образовательного пространства

особое значение приобретают исследования С. С. Быстровой, посвященные минимизации рисков при взаимодействии школьников с компьютерной техникой. Автор детально анализирует спектр патогенных факторов, сопутствующих эксплуатации электронных устройств: статические деформации опорно-двигательного аппарата, воздействие электромагнитных полей, а также интенсификацию нагрузки на зрительный и слуховой анализаторы. В качестве эффективных превентивных мер предлагается внедрение динамических пауз для оптимизации гемодинамики и снятия мышечного напряжения. Отдельным вектором выступает офтальмологическая гимнастика, включая применение стереограмм, которые способствуют купированию гипертонуса цилиарной мышцы и профилактике зрительного утомления

Концептуальный вклад Н. К. Смирнова заключается в обосновании дефиниции «здоровьесберегающая педагогика» как фундаментальной характеристики образовательной среды, а не её факультативного компонента. Исследователь настаивает на трансформации здоровьесбережения из декларативного принципа в стратегический приоритет функционирования современной школы. В своих трудах автор систематизирует комплекс патогенных факторов школьной среды, требующих минимизации для обеспечения безопасности обучающихся. В качестве объективного критерия эффективности образовательных технологий Смирнов выдвигает динамику состояния здоровья субъектов педагогического взаимодействия, рассматривая её как результат нивелирования негативных внешних воздействий».

Возрастание объема и усложнением учебной программы, недостаток физических упражнений, нерациональное питание детей, наличие стрессов, несоблюдение гигиенических требований в организации образовательного процесса могут стать причиной ухудшения здоровья школьников. Уже в детском и подростковом возрасте образуются патологии сердечно-сосудистой системы, опорно-двигательного аппарата, повышение хрупкости костной ткани, что, в свою очередь, ведет к увеличению травматизма как в быту, так и в школе, что обусловлено низкой физической активностью.

Неуспеваемость, которая часто является следствием отклонений в психическом здоровье школьников, нередко выступает и как его причина, следовательно, неуспеваемость – это проблема и медицинская, и педагогическая. Следовательно, приоритетным вектором современной педагогики выступает системная интеграция здоровьесберегающих стратегий в образовательный процесс. Ключевым условием эффективности данной деятельности является формирование культуры самосохранительного поведения у всех субъектов образовательных отношений через создание комплексной модели здоровьесбережения. Лишь в рамках тесного междисциплинарного взаимодействия педагогов, медицинских специалистов, обучающихся и их родителей становится возможной полноценная реализация технологий, направленных на гармоничное физическое и психоэмоциональное развитие младших школьников.

Таким образом, для обеспечения качественного усвоения школьной программы, сохранения здоровья младших школьников здоровьесберегающие технологии в ряду других педагогических технологий имеют немаловажное значение.

Список литературы

1. Быстрова, С. С. Здоровьесберегающие технологии на уроках информатики / С. С. Быстрова. — Текст: непосредственный / Молодой ученый. — 2020. — № 3 (293). — С. 405-407.
2. Кокаева И. Ю. Здоровьесберегающие технологии в начальной школе: Учебное пособие. Владикавказ: Изд-во СОГУ, 2019. 147 с
3. Королько, В. И. Школа физкультминуток (1-4 классы): Практические разработки физкультминуток, гимнастических комплексов, подвижных игр для младших школьников. – М.: ВАКО, 2007. - 208 с.
4. Маркова, Р. И., Шеховцова, Л. Д., Прокофьева, И. В., Секишева, Т. А. Здоровьесберегающие технологии в процессе обучения в начальной школе/ Р. И. Маркова / Молодой ученый. — 2017 — №36. — С. 92-94.
5. Смирнов, Н. К. Здоровьесберегающие образовательные технологии в современной школе- М.: АПК и ПРО, 2002. – 121 с.

ВЕТЕРИНАРНЫЕ НАУКИ

УДК 59.083

ОСОБЕННОСТИ ПОЧЕЧНОЙ НЕДОСТАТОЧНОСТИ У КОШЕК

Морозова Екатерина Алексеевна

студентка 3 курса специальности 36.05.01 Ветеринария

Научный руководитель: Клейменова Н. В.,

доцент, кандидат ветеринарных наук.

ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет
имени Н. В. Парахина

***Аннотация.** В статье рассмотрены современные представления о почечной недостаточности у кошек, включая патогенез, клинические проявления, методы диагностики и основные профилактические подходы. Особое внимание уделено хронической форме заболевания, особенностям её латентного течения и значению раннего выявления нарушений функции почек для замедления прогрессирования патологии и сохранения качества жизни животных.*

***Abstract.** The article reviews current ideas about kidney failure in cats, including pathogenesis, clinical manifestations, diagnostic methods and basic preventive approaches. Particular attention is paid to the chronic form of the disease, the peculiarities of its latent course and the importance of early detection of renal dysfunction to slow down the progression of pathology and preserve the quality of life of animals.*

***Ключевые слова:** почечная недостаточность, хроническая почечная недостаточность, кошки, нефроны, азотемия, диагностика, профилактика*

***Keywords:** renal failure, chronic renal failure, cats, nephrons, azotemia, diagnosis, prevention*

Почечная недостаточность у кошек представляет собой одно из наиболее клинически значимых и широко распространённых патологических состояний в

практике мелких домашних животных. Данное заболевание характеризуется прогрессирующим снижением функциональной способности почек, что приводит к нарушению экскреторной, регуляторной и эндокринной функций органа и, как следствие, к системным метаболическим расстройствам. Особую актуальность проблема приобретает в связи с увеличением продолжительности жизни домашних кошек, поскольку частота выявления хронической почечной недостаточности значительно возрастает у животных старшей возрастной группы.

Почки у кошек играют ключевую роль в поддержании гомеостаза организма, обеспечивая фильтрацию плазмы крови, выведение азотистых продуктов обмена, регуляцию водно-электролитного и кислотно-щелочного баланса, контроль артериального давления посредством ренин-ангиотензин-альдостероновой системы, а также участие в эритропоэзе за счёт синтеза эритропоэтина. Функциональной единицей почки является нефрон, и именно утрата значительной части нефронов лежит в основе патогенеза почечной недостаточности. Следует отметить, что клинические признаки заболевания проявляются лишь после потери более 65–75 % функционирующей почечной ткани, что обуславливает длительное латентное течение патологии.

В клинической практике у кошек различают острую и хроническую почечную недостаточность. Острая почечная недостаточность развивается вследствие внезапного и выраженного снижения почечного кровотока, токсического повреждения нефронов или обструкции мочевыводящих путей и характеризуется быстрым нарастанием азотемии, олигоанурией и нарушением электролитного баланса. При своевременной диагностике и интенсивной терапии данная форма может носить обратимый характер. В противоположность этому хроническая почечная недостаточность является необратимым, прогрессирующим заболеванием, формирующимся в результате длительно текущих дегенеративных, воспалительных или наследственных процессов в паренхиме почек. Наиболее частыми морфологическими изменениями при хроническом течении являются интерстициальный фиброз, гломерулосклероз и тубулярная атрофия.

Клиническая картина хронической почечной недостаточности у кошек

развивается постепенно и на ранних стадиях отличается неспецифичностью. Первичными проявлениями зачастую являются полидипсия и полиурия, обусловленные снижением концентрационной способности почек. По мере прогрессирования заболевания наблюдаются снижение аппетита, потеря массы тела, ухудшение состояния шерстного покрова, вялость и апатия. В более тяжёлых случаях развивается уремический синдром, сопровождающийся рвотой, стоматитом, галитозом, анемией и нарушениями со стороны центральной нервной системы. Частым осложнением хронической почечной недостаточности является системная артериальная гипертензия, которая, в свою очередь, усугубляет поражение почек и способствует развитию вторичных патологий, включая ретинопатию и кардиомиопатию.

Диагностика почечной недостаточности основывается на комплексной оценке клинического состояния животного, данных лабораторных и инструментальных исследований. Биохимический анализ крови выявляет повышение концентраций креатинина и мочевины, отражающих степень азотемии, однако данные показатели увеличиваются лишь на поздних стадиях заболевания. В связи с этим всё большее значение приобретает определение симметричного диметиларгинина (SDMA), который позволяет выявлять снижение скорости клубочковой фильтрации на более ранних этапах. Анализ мочи предоставляет информацию о концентрационной способности почек, наличии протеинурии и изменений осадка, а ультразвуковое исследование позволяет оценить размеры, структуру и эхогенность почечной ткани.

Профилактика почечной недостаточности у кошек направлена прежде всего на минимизацию факторов риска и раннее выявление функциональных нарушений. Одним из ключевых аспектов профилактики является поддержание адекватной гидратации, поскольку хроническая дегидратация способствует повреждению почечной паренхимы и прогрессированию нефропатий. Учитывая физиологическую склонность кошек к низкому потреблению воды, особенно при кормлении сухими рационами, важно стимулировать потребление жидкости посредством использования влажных кормов, фонтанчиков и свободного доступа

к свежей воде. Существенную роль играет рациональное кормление, направленное на поддержание оптимальной массы тела и снижение метаболической нагрузки на почки. При этом применение специализированных лечебных диет у клинически здоровых животных не рекомендуется и должно осуществляться исключительно по показаниям.

Регулярные профилактические осмотры у ветеринарного врача имеют решающее значение, особенно для кошек старше семи лет и животных с породной предрасположенностью к заболеваниям почек. Периодический контроль биохимических показателей крови, анализ мочи и измерение артериального давления позволяют выявлять начальные стадии почечной дисфункции задолго до появления клинических симптомов. Не менее важным аспектом профилактики является предотвращение токсических воздействий, включая ограничение доступа к потенциально нефротоксичным веществам, таким как лекарственные препараты, бытовая химия и ядовитые растения, а также недопущение самолечения.

Вывод. Почечная недостаточность у кошек является распространённой полиэтиологической патологией с длительным субклиническим течением и выраженными системными последствиями. Своевременная диагностика, основанная на комплексной оценке клинико-лабораторных показателей, а также реализация профилактических мероприятий, направленных на поддержание функции почек и минимизацию факторов риска, позволяют замедлить прогрессирование заболевания, продлить продолжительность жизни кошек и улучшить её качество.

Список литературы

1. Копылович М. В., Богданова А. Е. Хроническая почечная недостаточность у кошек: породные и возрастные аспекты / Интерактив плюс. — Чебоксары, 2019. — С. 13–15.
2. Денисенко В. Н., Круглова Ю. С., Кесарева Е. А. Болезни органов мочевыделительной системы у собак и кошек. — М.: Зоомедлит, 2009. — 96 с.
3. Герке А. Н., Семенова Т. А. Клинические аспекты хронической почечной недостаточности у кошек / Ветеринария: теория, практика, обучение:

материалы конф. — СПб., 2006. — 9 с.

4. Кривко М. С., Кривко А. С., Новохатская К. И., Халанская Ю. С. Хроническая почечная недостаточность у кошек: клинические и лабораторные методы диагностики / Международный научно-исследовательский журнал. — 2025. — № 6 (156).

5. Дроздова Л. И., Саунин С. В. Патоморфология почек при терминальной стадии хронической почечной недостаточности у кошек / Аграрный вестник Урала. — 2019. — № 3. — С. 32–36.

6. Панина Д. В. Хроническая почечная недостаточность у кошек: причины, механизм развития и методы диагностики. — Орёл: Орловский ГАУ, 2025. — 16 с.

7. Шарафисламова М., Шабалина Е., Милаев В., Луковникова Е. Диетотерапия при хронической почечной недостаточности у кошек / Панорама ветеринарии. — 2025. — 6 с.

8. Починок И., Шулепова Е. В. Влияние уремии на развитие анемии при хронической почечной недостаточности у кошек / Ветеринария сельскохозяйственных животных. — 2016. — № 3. — 54 с.

9. Клейменова Н. В. Гистологические исследования, цитология и общая эмбриология / Н. В. Клейменова, И. С. Клейменов, А.В. Мамаев. — Орел: Орловский государственный аграрный университет имени Н. В. Клейменова Н. В. Парахина, 2019. — 71 с.

10. Клейменова, Н. В. Гистологическая техника, цитология и общая эмбриология: Учебно-методическое пособие для самостоятельной внеаудиторной и аудиторной работы студентов факультета биотехнологии и ветеринарной медицины специальности 36.05.01 - Ветеринария / Н. В. Клейменова. — Орел: Орловский государственный аграрный университет, 2015. — 76 с.

УДК 636.8.09:615.322:582.688.2

**РОЛЬ ПРОАНТОЦИАНИДИНОВ КЛЮКВЫ В ПРОФИЛАКТИКЕ
БАКТЕРИАЛЬНОЙ АДГЕЗИИ ПРИ УРОЛОГИЧЕСКИХ СИНДРОМАХ
У КОШЕК**

Прусакова Вера Александровна

студентка 3 курса специальности 36.05.01 Ветеринария

Научный руководитель: Клейменова Н. В.,

доцент, кандидат ветеринарных наук

ФГБОУ ВО Орловский государственный аграрный университет

имени Н. В. Парахина, город Орел

***Аннотация.** В статье рассматривается роль проантоцианидинов (ПАЦ) клюквы — биологически активных соединений с доказанным антиадгезивным действием. Основное внимание уделяется механизму, посредством которого ПАЦ препятствуют фиксации уропатогенных бактерий на слизистой оболочке мочевого пузыря, не оказывая бактерицидного эффекта. Это позволяет рассматривать их как средство для предотвращения рецидивов бактериального цистита, а также как вспомогательный компонент при ведении идиопатического цистита кошек.*

The article discusses the role of cranberry proanthocyanidins (PACs), which are biologically active compounds with proven anti-adhesive properties. The focus is on the mechanism by which PACs prevent the attachment of uropathogenic bacteria to the bladder mucosa without exerting a bactericidal effect. This suggests that PACs may be used as a preventive measure against recurrent bacterial cystitis and as an adjunctive treatment for idiopathic cystitis in cats.

Ключевые слова: проантоцианидины клюквы, кошки, урологические синдромы, бактериальная адгезия, профилактика цистита, антиадгезивное

действие, ветеринарные диеты, идиопатический цистит кошек (ИЦК), *Escherichia coli*, мочевыводящие пути

Keywords: *cranberry proanthocyanidins, cats, urological syndromes, bacterial adhesion, cystitis prevention, anti-adhesive effect, veterinary diets, idiopathic cystitis in cats (ICC), Escherichia coli, urinary tract*

Антибактериальная терапия, являясь стандартом лечения бактериальных инфекций, демонстрирует ограниченную эффективность в предотвращении рецидивов урологических патологий. Её систематическое применение сопряжено с риском селекции антибиотикорезистентных штаммов микроорганизмов. Примечательно, что в случае неинфекционного воспаления, такого как идиопатический цистит кошек, назначение данных препаратов нецелесообразно ввиду отсутствия специфической активности.

В свете указанных ограничений конвенциональных подходов, актуальным представляется разработка альтернативных стратегий лечения и профилактики. Перспективным направлением является применение биологически активных соединений фитогенного происхождения. В частности, проантоцианидины, экстрагируемые из плодов клюквы, обладают доказанной способностью ингибировать адгезию уропатогенов к уротелию. Данный механизм реализуется за счет модификации структуры бактериальных фимбрий, что препятствует колонизации и создаёт неблагоприятные условия для развития инфекционного процесса.

Проантоцианидины (ПАЦ), относящиеся к классу конденсированных танинов, представляют собой полифенольные соединения вторичного метаболизма растений, обладающие выраженной биологической активностью. Наибольшая концентрация данных веществ, обладающих доказанной фармакологической ценностью, идентифицирована в плодах клюквы. Ключевой механизм терапевтического действия ПАЦ при урологических синдромах основан на феномене антиадгезии. Мишенем для молекул ПАЦ являются фимбрии (пили) типа Р, экспрессируемые уропатогенными штаммами бактерий, в первую очередь *Escherichia coli*. ПАЦ специфически взаимодействуют со структурными компонентами фимбрий, индуцируя конформационные изменения их рецепторных

участков. Это приводит к потере способности бактериальных адгезинов связываться с олигосахаридными рецепторами гликокаликса уротелия.

В результате реализации данного механизма патогены утрачивают возможность первичной фиксации на слизистой оболочке мочевого пузыря, что является обязательным начальным этапом колонизации и последующего развития инфекционного процесса. Неколонизированные бактериальные клетки эффективно элиминируются из просвета мочевыводящих путей посредством физиологического диуреза. Принципиально важным фармакологическим отличием ПАЦ от антибактериальных средств является отсутствие у них бактерицидного или бактериостатического действия. Их эффект является исключительно профилактическим и направлен не на уничтожение микрофлоры, а на предотвращение её адгезии, что исключает селективное давление и формирование резистентности.

Основными клиническими показаниями для применения ПАЦ в ветеринарной практике у кошек являются:

1. Профилактика рецидивов бактериального цистита. ПАЦ используются в качестве долгосрочного средства, направленного на снижение частоты повторных эпизодов инфекции мочевыводящих путей (ИМП) за счет ингибирования первичной адгезии уропатогенов.

2. Компонент комплексной терапии идиопатического цистита кошек. При данном стерильном воспалении ПАЦ выполняют функцию создания дополнительного защитного барьера на поверхности уротелия, что способствует снижению риска вторичной бактериальной колонизации поврежденной слизистой оболочки.

3. Поддержка мочевыделительной системы у пациентов групп риска. Применение показано кошкам с факторами, предрасполагающими к развитию урологических синдромов: ожирение, гиподинамия, пожилой возраст, способствующие образованию высококонцентрированной мочи и снижению местной резистентности.

Доказательная база терапевтического эффекта ПАЦ основывается на данных многочисленных исследований *in vitro*, демонстрирующих дозозависимое

ингибирование адгезии *E. coli* к эпителиальным клеткам, а также на экспериментальных моделях на лабораторных животных и собаках. В отношении кошек количество рандомизированных контролируемых клинических испытаний ограничено. Однако, учитывая консервативность механизма бактериальной адгезии и универсальность взаимодействия ПАЦ с фимбриями типа Р, фармакологический эффект считается биологически обоснованным и видонеспецифичным. Эмпирические данные ветеринарной практики, а также положительные результаты применения стандартизированных ветеринарных диет, обогащенных экстрактом клюквы, свидетельствуют об их клинической эффективности и безопасности у данного вида животных. В отличие от человеческой медицины, где допускается использование соков, для кошек рекомендованы исключительно специализированные ветеринарные диеты и диетические добавки с точно дозированным содержанием ПАЦ. Применение продуктов для людей (соки, сушеные ягоды) противопоказано в связи с высоким содержанием сахаров, способствующих нарушению метаболизма и ожирению, а также потенциальным риском оксалатной кристаллурии.

Клиническая эффективность ПАЦ как монотерапевтического агента имеет естественные ограничения. Их максимальный профилактический потенциал реализуется исключительно в рамках комплексного подхода (мультиmodalной терапии), направленного на устранение ключевых патогенетических факторов развития урологических синдромов. Тактика должна включать:

1. Стимуляцию диуреза. Обеспечение адекватного потребления воды для снижения концентрации мочи и механического промывания уротелия. Практическими мерами являются использование питьевых фонтанчиков, переход на рационы с повышенным содержанием влаги (влажные корма).

2. Коррекцию факторов риска. Управление массой тела для профилактики ожирения и поддержание регулярной физической активности.

3. Модификацию среды. Реализация мероприятий по обогащению среды обитания для минимизации хронического стресса — ведущего триггера идиопатического цистита кошек.

Вывод. Таким образом, проантоцианидины клюквы следует рассматривать как важный, но вспомогательный компонент в данной стратегии. Проантоцианидины клюквы представляют собой научно обоснованное и безопасное средство для долгосрочной профилактики бактериальной адгезии в мочевом пузыре кошки. Их механизм действия, основанный на ингибировании фимбрий уропатогенных бактерий, принципиально отличается от бактерицидной терапии и не способствует развитию антибиотикорезистентности.

Итоговый посыл заключается в том, что ПАЦ являются ценным компонентом комплексной стратегии управления здоровьем мочевыводящих путей. Их роль заключается в превентивном воздействии на раннем, доклиническом этапе развития инфекции — работая на опережение проблемы, а не на её лечение. Внедрение данной терапии требует обязательного предварительного установления диагноза и должно осуществляться под постоянным контролем ветеринарного врача, который интегрирует применение специализированных диет или добавок с ПАЦ в индивидуальный план ведения пациента.

Список литературы

1. Пискунова, О. Г. Понимание истоков поведенческих проблем домашних животных - путь к их решению / О. Г. Пискунова, Н. А. Малахова, А. П. Лищук, Н. В. Клейменова, Т. В. Смагина / Медицинские, социальные и философские аспекты здоровья человека в современном обществе: опыт междисциплинарных исследований : коллективная монография : в 2 т. – Орел : Орловский государственный университет имени И. С. Тургенева, 2015. – Т. 2. – С. 83-85.
2. Леонова Е. А. Применение фитопрепаратов на основе проантоцианидинов клюквы в профилактике рецидивирующих инфекций нижних мочевыводящих путей (обзор) / Е. А. Леонова / Вопросы биологической, медицинской и фармацевтической химии. — 2021. — Т. 24, № 7. — С. 3-10.
3. Обухов, Д. К. Фитотерапия в ветеринарной медицине: механизмы действия и клиническое применение биологически активных веществ растений / Д. К. Обухов, Т. Г. Шишкова. — Москва: КолосС, 2012. — 247 с.

4. Хамидова, Х. М. Современные подходы к профилактике и терапии урологического синдрома кошек / Х. М. Хамидова, А. А. Сидорова / Ветеринария сегодня. — 2020. — № 2 (35). — С. 54-60.

5. Ягников, С. А. Идиопатический цистит кошек: этиопатогенез, диагностика и комплексное лечение (обзор литературы) / С. А. Ягников, А. В. Сапожников / Российский ветеринарный журнал. Мелкие домашние и дикие животные. — 2019. — № 4. — С. 22-28.

ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 349.415

ПРОБЛЕМА РАЗГРАНИЧЕНИЯ УГОЛОВНОЙ И АДМИНИСТРАТИВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПОРЧУ ЗЕМЛИ

Фролова Дарья Валерьевна

студентка

Оренбургский институт (филиал),

ФГАОУ ВО «Московский государственный юридический университет

имени О. Е. Кутафина (МГЮА)»,

город Оренбург

***Аннотация.** В статье проведен сравнительно-правовой анализ уголовной и административной ответственности за порчу земли. Раскрываются понятия порчи земли, земли, вреда окружающей среде в соответствии с российским законодательством. Подчеркивается, что статья 254 УК РФ регулирует уголовную ответственность исключительно за порчу земли, не затрагивая при этом вопросов, связанных с порчей почвы. Сделан вывод о том, что уголовная ответственность за порчу почв прямо не установлена.*

The article provides a comparative legal analysis of criminal and administrative liability for soil degradation. It defines the concepts of soil degradation, land degradation, and environmental damage in accordance with Russian legislation. The article emphasizes that Article 254 of the Criminal Code of the Russian Federation regulates criminal liability exclusively for land degradation, without addressing issues related to soil degradation. The article concludes that criminal liability for soil degradation is not explicitly established.

Ключевые слова: земельные правоотношения, порча земли, порча почвы, земельное законодательство, уголовная ответственность, административная

ответственность

Keywords: *land relations, land degradation, soil degradation, land legislation, criminal liability, administrative liability*

В настоящее время преступления в сфере земельных отношений регулируются Земельным кодексом РФ (далее – ЗК РФ) [2], Уголовным кодексом РФ (далее – УК РФ) [1] и другими нормативными актами, смежно регламентирующими рассматриваемые правоотношения. Современные преступления в этой сфере включают мошенничество с земельными участками (статья 159 УК РФ), регистрацию незаконных сделок с недвижимым имуществом (статья 170 УК РФ), порча земли (статья 254 УК РФ) и др.

Правовые нормы раскрывают суть преступления. Например, статья 254 УК РФ предусматривает ответственность за порчу земли, то есть за действия (или бездействие), которые приводят к негативным изменениям свойств почвы, ее загрязнению, деградации или уничтожению. Рассматривая данную статью подробнее, отметим, что ее цель – защита земельных ресурсов путем предотвращения их порчи, то есть ухудшения качественного состояния земель, вызванного несоблюдением правил хозяйственной или иной деятельности, связанной с использованием земли. Загрязнение почвы вредными веществами приводит к ухудшению ее качества и состояния, что делает землю непригодной для сельскохозяйственного использования, строительства или других целей.

Предметом данного преступления является земля в широком смысле, включая любые виды земельных участков (угодий). Это могут быть как освоенные и используемые человеком территории, так и неосвоенные, а также земли, находящиеся в различных формах собственности или владения. Тем самым законодатель подчеркивает, что защита распространяется на все категории земель, независимо от их текущего использования или правового статуса. Эта статья применяется в отношении землепользователей, а также лиц, которые работают с опасными химическими и биологическими веществами либо осуществляют деятельность, в результате которой образуются вредные отходы [6, с. 48].

Законодатель разграничил ответственность за порчу земли на уголовную и

административную (статья 254 УК РФ) и статья 8.6 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (далее – КоАП РФ) [3] соответственно. Статья 8.6 КоАП РФ в первой части устанавливает ответственность за самовольное снятие или перемещение плодородного слоя почвы. Вторая часть данной статьи предусматривает наказание за уничтожение плодородного слоя почвы, а также за порчу земли. В то же время статья 254 УК РФ регулирует уголовную ответственность исключительно за порчу земли, не затрагивая при этом вопросов, связанных с порчей почвы.

Сравнительный-правовой анализ части 1 статьи 254 УК РФ и части 2 статьи 8.6 КоАП РФ свидетельствует о сходстве объективной стороны данных составов правонарушений. В обоих случаях противоправное деяние может выражаться как в активных действиях, так и в бездействии, и направлено на конкретную цель – порчу земли. Разграничение степени общественной опасности проводится исключительно по последствиям таких деяний. Состав уголовно наказуемой порчи земли по конструкции объективной стороны является материальным: для привлечения к уголовной ответственности необходимо наступление последствий в виде причинения конкретного вреда – здоровью человека или окружающей среде. При этом последствие в виде вреда здоровью человека не вызывает дискуссий в научной среде, поскольку УК РФ содержит четкий перечень признаков вреда здоровью различной степени тяжести, и для уголовной ответственности достаточно наличия вреда любой степени. Однако последствие в виде вреда окружающей среде вызывает больше вопросов, особенно при сравнении норм уголовного и административного права. Состав административного правонарушения не содержит прямого указания на последствие как обязательное условие для наступления ответственности. Тем не менее, сама формулировка «порча земли» подразумевает, что земле был причинен определенный ущерб. Таким образом, хотя норма в КоАП РФ не требует доказательства конкретных последствий, сам факт порчи земли уже свидетельствует о наличии вреда, что отличает ее от уголовной нормы [5, с. 142].

Законодатель определяет вред окружающей среде как негативное

изменение окружающей среды, вызванное ее загрязнением, которое приводит к деградации экологических систем и истощению природных ресурсов. Это определение усложняет признак объективной стороны состава преступления, связанного с порчей земли. Из этого следует, что для привлечения к уголовной ответственности необходимо установление четырех взаимосвязанных последствий: порча земли, негативное изменение и загрязнение окружающей среды, а также деградация и истощение земель. Такая сложность порождает проблемы в теории и правоприменительной практике. Например, Л. П. Кетова констатирует, что для наличия состава преступления требуется, чтобы истощение и деградация земель стали конечным звеном в цепочке причинно-следственной связи исследуемого преступления [4, с. 158]. Однако, по нашему мнению, это не совсем корректно, поскольку любая порча земли в той или иной мере неизбежно повлечет за собой цепочку негативных последствий для окружающей среды. Таким образом, как подчеркивает Н. А. Плющ, «...норма статьи 8.6 КоАП РФ в большинстве случаев оказывается неприменимой, за исключением тех деяний, которыми не охватывается действие статьи 254 УК РФ...» [7, с. 382].

Под термином «земля» законодатель подразумевает земельные участки и их части, а также землю как природный объект и ресурс (статья 6 ЗК РФ). Можно предположить, что почва является составной частью понятия земли как природного ресурса, однако законодательство не регламентирует этот вопрос.

В связи с этим уголовная ответственность за порчу почв прямо не установлена. При этом применение аналогии закона в уголовном праве запрещено, что исключает возможность применения норм о порче земли к случаям порчи почв как уголовно наказуемого деяния. Для устранения этого пробела предлагается законодательно закрепить понятие почвы как поверхностного слоя земли и расширить действие статьи 254 УК РФ, распространив ее на порчу любых видов почв, если такие действия повлекли последствия, предусмотренные данной статьей.

Список литературы

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ (ред.

от 28.12.2024 г.) / СЗ РФ. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

2. Земельный кодекс Российской Федерации от 25.10.2001 г. № 136-ФЗ (ред. от 26.12.2024 г.) / СЗ РФ. – 2001. – № 44. – Ст. 4147.

3. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 г. № 195-ФЗ (ред. от 29.12.2025 г.) / Российская газета. – 2001. – № 256.

4. Кетова Л. П. О некоторых проблемах правового регулирования уголовной ответственности за порчу земли / Вестник Алтайской академии экономики и права. – 2022. – № 8-1. – С. 157-162 / Режим доступа: <https://vaael.ru/ru/article/view?id=2360> (дата обращения: 05.02.2026 г.)

5. Ларин В. Ю. Разграничение уголовной и административной ответственности за порчу земли / Современные проблемы квалификации и расследования экологических преступлений: Международная научно-практическая конференция, Москва, 09 июня 2023 года. – М.: Московский университет МВД РФ им. В.Я. Кикотя, 2023. – С. 141-145 / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=67866728&pff=1> (дата обращения: 05.02.2026 г.)

6. Литра Е. Н. Исторические аспекты формирования модели уголовно-правовой охраны земли / Современные проблемы цивилизации и устойчивого развития в информационном обществе. – 2020. – № 1. – С. 48-50 / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=44575679&pff=1> (дата обращения: 05.02.2026 г.)

7. Плющ Н. А. К вопросу о разграничении уголовной и административной ответственности за порчу земли / Институты и механизмы инновационного развития: мировой опыт и российская практика. – 2024. – № 1. – С. 381-385 / Режим доступа: <https://elibrary.ru/item.asp?id=74505557&pff=1> (дата обращения: 05.02.2026 г.)

ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

УДК 331.52

АНАЛИЗ ТЕКУЩЕГО СОСТОЯНИЯ ОБЕСПЕЧЕННОСТИ КАДРАМИ ЭНЕРГЕТИЧЕСКОЙ ОТРАСЛИ РОССИИ

Юнгблюдт Сергей Викторович

к.э.н., доцент

ФГАОУ ДПО «Петербургский энергетический
институт повышения квалификации»,
Санкт-Петербург

***Аннотация.** В статье выявлены основные причины, сдерживающие развитие кадрового потенциала в энергетической отрасли в РФ. Предложен комплекс управленческих решений по преодолению выявленных тенденций. Доказана перспективность функционирования такой формы накопления компетенций, как ДПО.*

***Abstract.** The article identifies the main reasons hindering the development of human resources in the energy sector in the Russian Federation. A set of management solutions to overcome the identified trends is proposed. The promising functioning of such a form of accumulation of competencies as DPO is proved.*

***Ключевые слова:** конкуренция, дополнительное профессиональное образование, кадровый потенциал, энергетическая отрасль РФ, управление*

***Keywords:** competition, additional professional education, human resources, energy industry of the Russian Federation, management*

Дефицит квалифицированных кадров в ТЭК, который не был преодолен в 2025 г., проявляется не только в подготовке кадров для энергетической отрасли, их привлечении в профессию, но и в удержании в данной сфере деятельности. Комплексное решение перечисленных задач возможно при активном участии

государства, а точнее эффективном управлении кадровым потенциалом энергетической отрасли. Приоритетность управленческих решений со временем менялась под воздействием внешних факторов. В текущий период времени особое внимание уделяется вопросам качества образования специалистов отрасли энергетики. Привлечение и подготовка кадров для энергетической отрасли рассматривается как стратегическая задача, для чего востребованным представляется формирование отраслевой экосистемы.

Обеспеченность кадрами отрасли признается одним из стратегических факторов успешного развития сферы деятельности [1]. Подготовка кадров для отрасли регулируется на государственном уровне власти. Основная задача – наращивание кадрового потенциала, позволяющего своевременно удовлетворять потребности отрасли в кадровых ресурсах. Проблема запаздывания в актуальном количественном и качественном обеспечении отрасли кадрами до настоящего времени не решена в полной мере. Отсутствие своевременных решений наиболее остро проявляется в системных отраслях, к которым относится энергетическая отрасль России. В последнее время значительная роль отводится партнерству образовательных организаций и предприятий в решении стратегических задач развития отраслей и сфер деятельности народного хозяйства: такое взаимодействие способствует преодолению сложившихся препятствий как на макроуровне, так и на уровне субъектов федерации, отдельных отраслей.

Например, в Китае формы сотрудничества бизнеса и университетов страны сводятся к следующим:

- вовлечение представителей университета в работу предприятия;
- создание и эффективное функционирование научно-технических парков;
- открытие университетских кампусов [2].

В России подобные решения проявляются в открытии в вузах базовых кафедр. В качестве примера можно привести кафедру «Глобальной энергетической политики и энергетической безопасности», которая была открыта в Международном институте энергетической политики и дипломатии в 2006 г. при участии ПАО «НК «Роснефть».

Деятельность базовых кафедр в России в целом сосредоточена на проведении НИР для предприятий отрасли, усилении профориентационной работы обучающихся, реализации стажировок.

Формат стажировок в РФ до последнего времени признавался одним из приоритетных направлений для организации и проведения для сотрудников отечественных и зарубежных компаний обучения по программам ДПО в нефтегазовой отрасли. Программы ДПО обладают большей гибкостью и обеспечивают необходимую вариативность сотрудничества по сравнению с базовым образованием в образовательных учреждениях высшего уровня образования. С целью преодоления естественной инертности, а также достижения требуемого уровня инновационного развития был разработан и запущен проект «Вузы как центры пространства создания инноваций». Согласно Проекту, к 2025 г. ведущие вузы РФ должны были занять места в Топ-100 мировых рейтингов университетов.

Процесс вовлечения предприятий и университетов в различного рода взаимодействия в России сопряжен с рядом трудностей, к основным из которых можно отнести следующие:

- отсутствие активной позиции с обеих сторон в части реализации инициативных мер, направленных на расширение сотрудничества;
- регуляторные ограничения, а также недостаточный контроль со стороны государства;
- формальное участие работодателей в разработке основных образовательных программ университета;
- разный уровень технического обеспечения предприятий и вузов;
- непроработанность вопросов в части привлечения работодателей к образовательному процессу в университетах [1].

Последствия пандемии выявили потребность в экстренной реализации комплекса системных мер в организации работы учреждений ДПО, а именно:

- сокращение законодательных барьеров;
- развитие системы отраслевого заказа в части повышения квалификации специалистов предприятий энергетической отрасли;

- интеграция системы повышения кадров посредством ДПО с положениями базовых документов энергетической сферы;
- реализация системного подхода к развитию кадрового потенциала в энергетической сфере;
- рост конкурентоспособности организаций ДПО при поддержке курса государства на создание инновационной экономики [3].

Для энергетической отрасли РФ качественные и количественные характеристики кадров такие, как уровень образования, профессиональные навыки и опыт стали определяющими в решении стратегических задач. Отсутствие действенных механизмов в данном направлении признается «уникальным вызовом» для ТЭК [1].

Система непрерывного образования в России представлена программами повышения квалификации и дополнительного профессионального образования, разрабатываемыми в соответствии с потребностями бизнеса, в т.ч. предприятий ТЭК. Программы ориентированы на обретение сотрудниками компетенций, востребованными в отрасли и обеспечивающими рост эффективности деятельности предприятий данной сферы деятельности.

Под механизмом управления качеством следует понимать систему комплексных управленческих решений, обеспечивающих качественные положительные сдвиги в образовании. К таким решениям отнесены: сбор и анализ информации о соответствии профессионального уровня развития обучающихся этапам накопления компетенций; выявление «пробелов» в освоении профессиональных компетенций на каждом из этапов; корректировка вектора дальнейшего развития обучающегося с учетом потребностей общества, предприятия, личности. Реализация перечисленных мер создаст предпосылки для дальнейшей актуализации содержания образовательных программ, роста компетентности педагогов и укрепления взаимодействий между образовательными учреждениями и предприятиями отрасли.

Критерии, по которым может проводиться оценка уровня компетентности кадров в энергетической отрасли: наличие мотивационно-смысловых,

когнитивных, деятельностно-практических, профессионально-рефлексивных навыков у персонала. Указанные критерии измеряются с использованием индикаторов сформированности, методик и инструментов [4].

В последние несколько лет количественная обеспеченность кадрами энергетической отрасли РФ признается необходимой, но не достаточной мерой для восполнения кадрового потенциала отрасли. Поэтому качественная подготовка кадров для энергетической сферы должна рассматриваться приоритетной задачей: накопленные сотрудниками компетенции позволят опередить текущие потребности в ТЭК и противостоять вызовам отрасли.

Список литературы

1. Голдырева, Ю. Э. Основные направления взаимодействия предприятий тэк и организаций высшего образования в подготовке кадров / Экономика и управление: проблемы, решения. 2024. № 12. Т. 12. С. 34–42. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_80255835_87535684.pdf (дата обращения: 24.01.2026).

2. Троян, П. Е., Сахаров, Ю. В., Жидик, Ю. С., Чистоедова, И. А. Партнерство инженерных вузов и предприятий. Опыт ТУСУР / Инженерное образование. № 32, 2022, С. 84–96. URL: https://aeer.ru/files/io/m32/art_8.pdf.

3. Назарычев А. Н., Воропай Н. И., Зуйков В. В., Темрюх В. М., Поморцева А. А. Сохранение и развитие отраслевого дополнительного профессионального образования в энергетике России / Электроэнергия. №6(63). 2020. С. 144-150. URL: https://www.peipk.org/files/institute-docs/all/nazarychev_stat_ya.pdf (дата обращения: 24.01.2026).

4. Закиева, Р. Р. Модель управления качеством образования, основанная на непрерывной объективной оценке профессионального развития студента технического университета / Современные наукоемкие технологии. 2023. № 2. С. 144-148. URL: <https://top-technologies.ru/ru/article/view?id=39536> (дата обращения: 24.01.2026).

«ИННОВАЦИОННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
КАК ОСНОВА РАЗВИТИЯ НАУЧНОЙ МЫСЛИ:
ОТ ТЕОРИИ К ПРАКТИКЕ»

IX Международная научно-практическая конференция

Научное издание

ООО «НИЦ ЭСП» в ЮФО
(Подразделение НИЦ «Иннова»)
353445, Россия, Краснодарский край, г.-к. Анапа,
ул. Весенняя, 8, оф. 1
Тел.: 8-800-201-62-45; 8 (861) 333-44-82

Подписано в печать 06.02.2026 г. Формат 60x84/16. Усл. печ. л. 2,03
Бумага офсетная. Печать: цифровая. Гарнитура шрифта: Times New Roman
Тираж 50 экз. Заказ 268